

Н.Н.Ковтун
доктор юридических наук, профессор;
Р.В. Ярецв
судья Нижегородского областного суда,
кандидат юридических наук

Процессуально-правовые условия внесения представления в суд в порядке статьи 448 УПК РФ

Анализ норм гл. 52 УПК РФ приводит нас к выводу о том, что, несмотря на отсутствие (в структуре данной главы) такой стадии уголовного судопроизводства, как подготовка представления к судебному заседанию, после внесения представления в суд в предмет оценки и разрешения суда должны конвенциально (по аналогии норм гл. 33-34 УПК) включаться следующие вопросы:

1) определение территориальной или персональной подсудности рассмотрения внесенного представления (п. 1 ч. 1 ст. 227, п. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 447 УПК);

2) назначение судебного заседания (п. 3 ч. 1 ст. 227 УПК)¹; указание в данном решении о рассмотрении представления в закрытом судебном заседании (п. 5 ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 448 УПК);

3) надлежащее уведомление сторон (заинтересованных лиц) о месте, дате и времени судебного заседания (п. 1 ч. 2 ст. 231 УПК);

4) (факультативно) вызов в судебное заседание лиц по спискам, представленным руководителем следственного органа (п. 4 ч. 2 ст. 231 УПК);

5) разрешение вопроса о назначении защитника в случаях, предусмотренных ст. 51 настоящего Кодекса (п. 3 ст. 231 УПК);

6) вручение копии представления субъекту, в отношении которого оно внесено (по аналогии п. 2 ст. 228 УПК); обеспечение ему и его защитнику возможности ознакомления с материалами, представленными в суд в обоснование внесенного руководителем следственного органа представления.

¹ Закон, полагаем безосновательно, не требует вынесения специального постановления о назначении судебного заседания в этом случае. По сути, его заменяет уведомление суда о дате и времени назначения судебного заседания, адресуемое сторонам.

Рассмотрение представления руководителя следственного органа (ранее – прокурора) проводится с его участием, а также с участием субъекта, в отношении которого внесено представление, и его защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления в суд (ч. 2 ст. 448 УПК). Таким образом, закон императивно определяет лишь три категории лиц, участие которых в судебном заседании, по идее, является обязательным.

К первой из них, отнесен руководитель следственного органа (ранее – прокурор), как инициатор внесения и поддержания представления в суде. Однако в законе не установлено связи по территориальному признаку между местом совершения преступления и полномочиями соответствующего руководителя следственного органа (прокурора). Соответственно, в ходе исследования были, например, отмечены ситуации, когда преступление было совершено на территории одного района области, а представление в суд вносил прокурор другого района². К примеру:

Представление в отношении С. – ст. следователя СО при Семеновском РОВД Нижегородской области о наличии в ее действиях признаков преступления, предусмотренных ст. 292 УК РФ, внесено в Семеновский районный суд Нижегородской области 04.03.2004 г. прокурором Краснобаковского, а не Семеновского, района Нижегородской области, где названная С. состоит в должности ст. следователя и где совершены инкриминируемые ей деяния³.

С позиций исключения личной заинтересованности субъекта внесения представления, названный порядок, отчасти, оправдан. Однако более законной и обоснованной представляется практика, при которой представление в назван-

² Исследование проводилось до вступления в действие норм Закона №87-ФЗ от 05.06.2007 г. Тем не менее, поскольку аналогичные ошибки могут объективно проявить себя и в деятельности руководителей следственных органов исследование, полагаем, не теряет своей актуальности.

³ См.: Судебное дело № 14-1/14-7 // Архив Семеновского районного суда Нижегородской области за 2004 г.; См. также: Судебное дело №19-1-03 // Архив Московского районного суда г. Н. Новгорода за 2003 г.

ных ситуациях вносится в суд вышестоящим прокурором (руководителем следственного органа), как это имело место по ряду изученных производств⁴.

Вопрос о лицах, фактически участвующих в поддержании внесенного представления в судебном заседании (в силу своего должностного положения или по надлежащему поручению управомоченных лиц) выявил несколько достаточно интересных проблем. В ряде случаев представление в судебном заседании поддерживается не должностным лицом его подписавшим (вынесшим), а иным должностным сотрудником прокуратуры (следственного органа). Приведем несколько типичных примеров:

1. Судебное дело №3/7-1, рассмотренное Московским районным судом г. Н. Новгорода 18 ноября 2003 г. по представлению прокурора Канавинского района г. Н. Новгорода, в отношении бывшего следователя С. (на момент рассмотрения представления – адвоката; ст. 292 УК РФ).

В судебном заседании представление прокурора Канавинского района г. Н. Новгорода А. поддерживает помощник прокурора Канавинского района г. Н. Новгорода Б. Поручения на представление интересов прокуратуры в суде – в материалах дела нет.

2. Судебное дело № 3/5-1/04, в отношении А. – следователя СУ при УВД г. Кстово Нижегородской области (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ), рассмотренное Кстовским городским судом Нижегородской области 4 февраля 2004 г. Представление подписано Кстовским городским прокурором Нижегородской области; в суде представление поддерживает помощник Кстовского городского прокурора Д. Поручения на его участие в подобном процессе – в материалах дела нет.

Для понимания сути исследуемой проблемы принципиально и то, что только в одном из изученных случаев суд, реализуя процедуру проверки по

⁴ См., напр.: Представление прокурора Нижегородской области №30пр-06 от 06.04.2006 о даче заключения действиях прокурора Вадского района Нижегородской области В. наличия признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ; представление прокурора Нижегородской области №210пр-05 от 24.06.2005 о даче заключения о наличии в действиях ст. следователя СУ при УВД Советского района г. Н. Новгорода З. признаков преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ; и т. п.

правилам ст. 448 УПК РФ, вынес на обсуждение сторон вопрос о наличии у должностного лица прокуратуры, участвующего в процессе, необходимых полномочий.

Так, 2 марта 2005 г., рассматривая представление зам. прокурора Нижегородской области в отношении адвоката К. (ч. 1 ст. 159 УК РФ)⁵, судья Ленинского районного суда г. Н. Новгорода непосредственно в судебном заседании задала вопросу помощнику прокурора М.: имеются ли у нее полномочия на участие в рассмотрении данного представления?

Судья по ответу (отмеченному в протоколе судебного заседания), М. ответила, что подобных полномочий у нее не имеется. В итоге, рассмотрение данного представления было отложено слушанием на 4 марта 2005 г. до подтверждения соответствующих полномочий прокурора. В новом судебном заседании представление, по поручению зам. прокурора Нижегородской области С., уже, поддерживал помощник прокурора Г.⁶

По остальным материалам суд, несмотря на очевидность названного нарушения, так и не вошел в обсуждение данного вопроса, фактически допустив к участию в судебном заседании, к поддержанию внесенного представления ненадлежащего прокурора. Вопрос о законности и обоснованности вынесенного в этих ситуациях заключения суда нами (конвенционально) не обсуждается в виду очевидности нарушения.

Не столь очевидной явилась вторая сторона исследуемой проблемы. Оговоримся, в силу общепризнанного принципа единства и централизации органов прокуратуры, нами не ставится под сомнение правомочие управомоченных (законом) прокуроров на делегирование своих полномочий на участие в подобном заседании нижестоящему прокурору. При условии, конечно, надлежаще оформленного поручения, вынесенного управомоченным (указанным в нормах ст. 448 УПК) прокурором. Однако в ходе исследования неоднократно возника-

⁵ См.: Судебное дело №15-5. // Архив Ленинского районного суда г. Н. Новгорода за 2005 г.

⁶ Подчеркнем, представление внесено в суд заместителем прокурора Нижегородской области Б.; поручение на поддержание интересов прокуратуры в суде дается уже зам. прокурора Нижегородской области С., который формально к этому представлению отношения не имеет.

ли вопросы о юридической силе поручения, вынесенного должностным лицом прокуратуры, не вносившим в суд представления. Приведем для понимания сути (озвученной) проблемы некоторые из типичных примеров:

1. Судебное дело №15-6, в отношении А. – следователя прокуратуры (ч. 2 ст. 303, ч. 1 ст. 285 УК РФ). Ленинский районный суд г. Н. Новгорода. Представление внесено в суд Д. – прокурором Нижегородской области 30 июня 2005 г. Рассмотрено Ленинским районным судом г. Н. Новгорода 15 июля 2005 г. Поручение об участии в судебном заседании представителя прокуратуры дано Б. – заместителем прокурора Нижегородской области.

2. Судебное дело № 15-7/15-8 в отношении В. – начальника следственного отделения СО Горьковского ЛУВДТ (пп. «а, в» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ). Представление в Ленинский районный суд г. Н. Новгорода внесено 12 декабря 2005 г. зам. прокурора Нижегородской области Б. Рассмотрено по существу Ленинским районным судом г. Н. Новгорода 14 декабря 2005 г. Представление прокуратуры поручено поддерживать в данном судебном заседании помощнику прокурора Нижегородской области К. Поручение подписано С. – заместителем прокурора Нижегородской области.

Зададимся вопросом: насколько законна и обоснованна практика, при которой представление в суд вносится, к примеру, прокурором Нижегородской области⁷, а поручение на его поддержание в суде дается одним из его заместителей (который, по идее, к данному представлению отношения не имеет).

На наш взгляд, подобное положение дел трудно согласуется с критериями законности. В теории уголовного процесса является практически общепризнанным тезис о том, что правом вынесения значимых процессуальных решений (совершения определенных процессуальных действий) обладает лишь тот субъект процессуальной деятельности, который принял дело (материал, жалобу) к своему производству. И хотя мы, безусловно, признаем некоторую условность данного требования, по отношению к производству, предусмотренному норма-

⁷ Повторимся, в соответствии с ФЗ РФ №87-ФЗ от 05.07.2007 г. полномочия в этом вопросе делегированы соответствующему руководителю следственного органа.

ми гл. 52 УПК РФ, аналогия закона и права в этом вопросе представляется вполне допустимой. Соответственно, надлежащим правомочием на поддержание представления в суде обладает лишь то должностное лицо, которое уполномочено к его вынесению (подписанию). Оно, же, по идее, обладает исключительным правом на делегирование названного правомочия другому должностному лицу органов прокуратуры (следственного органа). В данной связи, либо в материалах, представленных в суд, должно быть подтверждение, что прокурор области (руководитель следственного органа) делегировал свои полномочия по уголовному преследованию своим заместителям, либо подобное поручение, как представляется, изначально лишено юридической силы.

Остановимся на характеристике процессуального положения и других (потенциальных) участников подобного заседания; прежде всего, лица, в отношении которого внесено представление, а также его защитника.

Нормы гл. 52 УПК РФ не определяют процессуальное положение лица, в отношении которого внесено представление, его права и обязанности. Не восполняет эту пробельность и практика. По ряду изученных материалов названное лицо извещается о дате и времени судебного заседания как подозреваемый⁸ или обвиняемый⁹, а в самом судебном заседании ему, соответственно, судом разъясняются права, предусмотренные ст. 46 или 47 УПК РФ¹⁰; в других случаях, имеет место разъяснение прав, предусмотренных ст. 39 ГПК РФ¹¹; в третьих, процессуальное положение лица вообще не определяется ни в уведомлении суда о дате и времени судебного заседания, ни в самом заседании.

Подобная разновариантность подходов вряд ли может быть признана законной. Во-первых, в силу того, что если названное лицо и может считаться об-

⁸ См.: Судебное дело № 22-160 от 24.06.2005 в отношении З. – ст. следователя СУ при УВД Советского района г. Н. Новгорода // Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода.

⁹ См.: Судебное дело №22-1952 от 14.03.2006 в отношении У. – следователя по особо важным делам Нижегородской областной прокуратуры. // Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода.

¹⁰ См.: Судебное дело №15-7/15-8 от 11.04.2005 в отношении В. – нач. следственного отделения СО Горьковского ЛУВДТ // Архив Ленинского районного суда г. Н. Новгорода.

¹¹ См.: Судебное дело №14-1/14-7 от 23.09.2004 в отношении С. – ст. следователя СО при Семеновском РОВД Нижегородской области (ст. 292 УК РФ). //Архив Ковернинского районного суда Нижегородской области.

виняемым или подозреваемым, то лишь в конституционно-правовом понимании этих понятий, но никак не в смысле норм ст. 46 или 47 УПК РФ. Не верно, по сути, и разъяснение названому субъекту норм ст. 39 ГПК РФ, ибо очевидно, что деятельность суда по проверке внесенного представления реализуется исключительно в уголовно-процессуальных отношениях, имеющих собственное, отличное от гражданско-правового, регулирование. Нельзя признать законным и участие в судебном заседании лица вообще не имеющего процессуальных прав и не несущего процессуальных обязанностей, ибо, во-первых, в силу международно-правовых актов о правах человека каждое лицо имеет право требовать определенности в своем правовом статусе. Во-вторых, деятельность суда *a priori* не может быть исключена из системы процессуальных гарантий и в силу ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд также обязан не только разъяснять участвующим в процессе лицам их права, обязанности, ответственность, но и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В данной связи, процессуальное положение названных лиц, в отношении которых, по сути, реализуется деятельность по обоснованию уголовного преследования, на наш взгляд, должно определяться применительно к правам подозреваемых (ст. 46 УПК). Во-первых, именно в этом контексте даны разъяснения их правового статуса (в конституционно-правовом смысле. – *Авт.*) в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. Во-вторых, в силу того, что (возможным) фактом возбуждения в отношении них уголовного дела, они изначально будут поставлены в процессуальное положение подозреваемых.

Вопросы возможного участия в подобном заседании защитника лица, в отношении которого внесено представление, отчасти, уже нашли свое разрешение в процессуальной доктрине и практике данной формы контроля. Являясь конституционным, по сути, названное право не может быть ограничено судом, какими бы соображениями практической целесообразности это ни диктовалось. Не является предметом возможных дискуссий и право защитника на своевременное ознакомление, как с представлением, так и со всеми материалами, представленными в суд стороной обвинения в его обоснование. Не может быть ог-

раничено и право защитника на представление доказательств, участие в их исследовании, внесение необходимых ходатайств и жалоб. Ограничение каждого из названных прав однозначно признается вышестоящими судебными инстанциями, как существенное нарушение закона, влекущее отмену вынесенного судом заключения. Практика судебного контроля, реализуемого по правилам ст. 448 УПК РФ, правильно восприняла эти моменты. И если в обеспечении права на защиту имеются отдельные нарушения, то они своевременно устраняются вышестоящей судебной инстанцией.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, принимая решение об отмене заключения коллегии из трех судей областного суда, правильно указала в определении, что в нарушение требований, содержащихся в чч. 2 и 3 ст. 448 УПК РФ, материалы дела в отношении судьи рассмотрены в отсутствие защитника. Из протокола судебного заседания усматривается, что М. не было разъяснено: его право воспользоваться услугами и помощью защитника¹².

Не менее однозначна в этих вопросах и практика судов Нижегородской области (во всяком случае, по изученным материалам).

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда отменила в кассационном порядке заключение Арзамасского городского суда Нижегородской области от 28.10.2005 г. о наличии в действиях А. – следователя СУ при УВД г. Арзамаса Нижегородской области признаков преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Из жалобы А. и протокола судебного заседания по настоящему делу явствует, что А. не было разъяснено ее право воспользоваться услугами и помощью защитника (л.д. 71). При указанных обстоятельствах заключение судьи в отношении А. нельзя признать законным и обоснованным¹³.

¹² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 121п05пр по делу М. / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. (по уголовным делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 августа 2005 г.). // БВС РФ. 2005. № 11. С. 24.

¹³ См.: Архив Нижегородского областного суда. Судебное дело №22-4337. Кассационное определение СК по уголовным делам от 23.12.2005 г.

Примечательным в обеспечении права участников процесса, реализуемого по правилам гл. 52 УПК РФ, на квалифицированную юридическую помощь, является и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда, вынесенное 21 июля 2006 г. по жалобе У., выступающего в процессе в качестве защитника М. – зам. начальника СО 3 ОМ УВД г. Дзержинска Нижегородской области, – в отношении которого вынесено заключение в порядке ст. 448 УПК РФ.

Заключением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 08.02.2006 г. представление прокурора г. Дзержинска о наличии в действиях М. признаков преступления, предусмотренных ст. 285 ч. 1 и ст. 292 УК РФ удовлетворено. Данное решение защитник У. обжаловал в кассационном порядке. Однако постановлением суда от 22.02.2006 г. ему отказано в принятии кассационной жалобы на том основании, что решением Палаты адвокатов Нижегородской области от 12.10.2005 г. статус У. как адвоката прекращен, т. е. суд не считает, что У. является адвокатом и у него отсутствует право обжалования заключения суда.

В кассационной жалобе У. просит названное решение отменить как незаконное и необоснованное, так как в качестве защитников по определению суда могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. В материалах рассматриваемого дела имеется доверенность, а также ходатайство М. о допуске У. к защите. Кроме того, судья направлял в его адрес повестки о времени судебного заседания на 17.10.06 г. и на 31.01.06 г., как представителю М.

Проверив материалы дела с учетом доводов кассационной жалобы У., объяснений лица, в отношении которого дано заключение М., с учетом доводов участников процесса в суде кассационной инстанции, судебная коллегия находит постановление суда от 22.02.2006 г. подлежащим отмене по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что по доверенности М. в качестве защитника У. участвовал в заседании суда кассационной инстанции 20.12.2005 г. Однако ни постановления, ни определения суда о признании У. защитником М. в материалах дела нет. Вместе с тем, в соответствии с доверенностью М. от 18.10.2005 г., который предоставил У. право на ведение дела со всеми правами, какие предоставлены законом обвиняемому и подсудимому (л.д. 89), последний имеет право обжаловать заключение суда от 08.02.2006 г.

При таких данных судебная коллегия, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, определила: постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 22.02.2006 г. отменить. Признать за У. право на подачу кассационной жалобы¹⁴.

Как видим, суд кассационной инстанции, по сути применяя аналогию закона, считает возможным распространить положения норм ч. 2 ст. 49 УПК РФ (в части касающейся допуска в качестве защитника уголовно-преследуемого лица не только защитника-адвоката, но и иного лица, о допуске которого ходатайствует специальный субъект), не только на полномочия и деятельность суда в первой инстанции, но и на процедуры, связанные с рассмотрением и обжалованием представления, внесенного в суд в порядке ст. 448 УПК РФ. Тем самым суд, в соответствии с конституционно-правовыми позициями и актами международно-правового характера, максимально обеспечил право лица, в отношении которого в порядке гл. 52 УПК РФ решается вопрос о публичном уголовном преследовании, на квалифицированную юридическую помощь.

Взвешенные позиции суда кассационной инстанции в вопросах обеспечения права заинтересованных лиц на защиту объективно проявляют себя и в тех ситуациях, когда названный суд обоснованно отказывает в отмене состоявшихся судебных решений по надуманным основаниям кассаторов на нарушение их права на защиту в суде, вынесшем заключение.

¹⁴ См.: Судебное дело №22-2355/06. Кассационное определение СК по уголовным делам от 21.07.2006 г. // Архив Нижегородского областного суда.

К примеру, кассационным определением от 23.12.2003 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, отказала в удовлетворении кассационной жалобы С. – начальника СО Шатковского РОВД Нижегородской области, в отношении которого было дано заключение о наличии в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ст. 285 ч. 1, ст. 286 ч. 1, ст. 160 ч. 2 п. «в» УК РФ.

В своей жалобе С. указывал на то, что судом (вынесшим заключение) было нарушено его право на защиту, поскольку он был лишен возможности в выходные и праздничные дни заключить соглашение с адвокатом. Между тем доводы С. о том, что было нарушено его право на защиту, опровергаются представленными материалами. Согласно протоколу судебного заседания, перед началом рассмотрения представления прокурора С. были разъяснены его права, в том числе право на защиту. После этого С. заявил, что права ему понятны, услугами адвоката он воспользоваться не желает, ходатайств не имеет. При таких обстоятельствах нет оснований утверждать, что его права были нарушены¹⁵.

Обязательным участником подобного заседания является прокурор (в настоящее время – руководитель следственного органа или его уполномоченный представитель), поскольку, являясь стороной в подобном процессе и инициатором внесения представления, именно он должен обосновать в судебном заседании законность и обоснованность его внесения в суд. В данной связи данная категория лиц не вправе отказаться от участия в подобном заседании и просить суд о рассмотрении внесенного представления в их отсутствие. В силу принципа состязательности процесса и роли суда в нем на эти моменты не распространяются изъятия, оговоренные законодателем в нормах ч. 2 ст. 447 УПК РФ. Обязательно участие в подобном заседании и секретаря судебного заседания, призванного к составлению его протокола по правилам ст. 259 УПК РФ.

¹⁵ См.: Судебное дело №22-33713. Кассационное определение СК по уголовным делам от 23.12.2003 г. // Архив Нижегородского областного суда за 2003 г.

В нормах ст. 448 УПК РФ не упоминается об иных лицах, правомочных к участию в судебном заседании подобного рода. Однако с учетом позиций, изложенных в решениях Конституционного Суда РФ, следует, что, по идее, не должно быть отказано в допуске в подобное заседание и потерпевшего, чьи права и законные интересы могут быть затронуты названным заключением суда. Как показывает практика, случаи участия потерпевшего (представителя потерпевшего) в подобном судебном заседании крайне редки. В основном инициатива об его участии исходит от суда, что, в свою очередь, вызвано необходимостью исследовать обстоятельства, по материалам представленным стороной в обоснование представления. Однако, даже в тех случаях, когда суду не представляется необходимым участие потерпевшего в судебном заседании, такое право ему должно быть предоставлено путем соответствующего уведомления о дате, времени и месте проведения судебного заседания.

Исследование показало, что таких уведомлений в изученных материалах нет. Между тем, положения ч. 2 ст. 448 УПК РФ в ее конституционно-правовом толковании, данном в Определении Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. №398-О, прямо указывают на обязанность суда обеспечить право потерпевшего и (или) иного лица, чьи интересы затрагиваются при рассмотрении представления, на участие в судебном разбирательстве. Согласно позиции Конституционного Суда «...обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права; в связи с этим уголовное судопроизводство, осуществляемое на основе состязательности сторон, должно обеспечивать право на судебную защиту не только участникам уголовного судопроизводства, но и иным

лицам в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы»¹⁶.

Еще более определенно эти положения нашли свое отражение в правовых позициях Конституционного Суда РФ, изложенных в Определении №345-О от 5 ноября 2004 г., где Суд прямо указывает на то, что ч. 2 ст. 448 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании не может рассматриваться как исключаяющая участие лица, заявившего о преступлении, в судебном заседании при рассмотрении соответствующего представления и препятствующая обжалованию этим лицом заключения суда в предусмотренном законом порядке¹⁷.

Исходя из этих конституционно-правовых позиций, в судебном заседании могут участвовать и иные заинтересованные лица. Перечень названных лиц, исходя из этих позиций и, отчасти, из аналогии права, определяется путем указания на круг нарушенных («затронутых») интересов. В качестве примера иных лиц, которых закон не относит к участникам уголовного судопроизводства, можно, например, указать лицо, сообщившее о преступлении (заявитель), но не признанное пока потерпевшим или гражданским истцом.

В контексте возможной аналогии закона следует исходить и из того, что стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 3 суток до его начала (п. 4 ст. 231 УПК)¹⁸.

Таким образом, по аналогии норм ст. 232 УПК РФ судья, изучив внесенное представление, прежде всего, дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в представлении, а также принимает иные меры по подготовке судебного заседания. Исходя из того, что срок проведения судебного заседания ограничен 10 сутками, суду следует проявлять оперативность в из-

¹⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР; Определение от 22 января 2004 года № 119-О по жалобе гражданки Л.М. Семеновской на нарушение ее конституционных прав ч. 4 ст. 354 УПК РФ; и др.

¹⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ №345-О от 05.11.2004 по жалобе гр. Бегченковой О.И. на нарушение ее конституционных прав ч. 2 ст. 448 УПК РФ // ВКС РФ. 2005. №2. С. 41.

¹⁸ Некоторое сокращение данного срока, по сравнению с аналогичными сроками гл. 33-34 УПК РФ, вызвано императивным требованием законодателя: рассмотреть внесенное представление в срок не более 10 суток.

вещении (заинтересованных) участников процесса путем использования средств факсимильной и иной связи.

Анализ судебной практики показывает, что установленный УПК РФ 10-суточный срок рассмотрения представления в основном соблюдается судами. Однако имеются случаи и более продолжительного срока рассмотрения представления в связи с (неоднократным) отложением судебного заседания. В основном причинами такого отложения являлась неявка (обязательных) участников процесса по уважительным причинам. Полагаем, что рассмотрение представления за пределами 10-суточного срока, при наличии на то предусмотренных законом оснований, не может свидетельствовать о существенном нарушении прав и законных интересов участников судопроизводства, в частности, и общих принципов уголовного судопроизводства в целом.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу адвоката Р. на заключение судебной коллегии Читинского областного суда от 29.03.2005 г., которым в действиях И. признано наличие признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, в ее удовлетворении отказала.

При оценке доводов адвоката о нарушении уголовно-процессуального закона, выразившегося, по его мнению, в рассмотрении представления прокурора за пределами 10-дневного срока, судебная коллегия указала, что рассмотрение представления было отложено в связи с неявкой защитника по уважительным причинам. Кроме того, рассмотрение представления прокурора с превышением 10-дневного срока не влияет ни на законность, ни на обоснованность заключения и не может являться основанием для отмены заключения¹⁹.

Напротив, стремление суда, независимо от (субъективно-различных) обстоятельств организации судебного процесса, соблюсти 10-суточный срок, поставит под удар соблюдение основных принципов уголовного судопроизводства.

¹⁹ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ №72-о05-21 от 30 июня 2005 г. Текст официально опубликован не был. // ИПС «Гарант».

ва (сопоставительность и равноправие сторон), и как следствие будет означать вынесение заведомо незаконного акта.

На практике не всегда учитывается, что процедура (возможного) кассационного обжалования вынесенного заключения суда, несмотря на то, что не предусматривает приостановления действия данного заключения, вносит существенные коррективы в порядок исчисления названных сроков. Среди изученных материалов имеются случаи, когда с момента внесения представления в суд и вынесения заключения по его существу, вступившего в законную силу, (после неоднократного прохождения судебного дела через кассационную инстанцию) проходит более полутора лет²⁰.

Более того, как показывает исследование, сроки рассмотрения представления могут быть настолько значительны, что само производство по уголовному делу (в итоге) прекращается в связи с истечением сроков давности привлечения особого субъекта к уголовной ответственности²¹.

Исходя из общих положений уголовно-процессуального закона неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Хотя при наличии уважительных причин подобной неявки суд, безусловно, вправе руководствоваться нормами ст. 253 УПК РФ.

К примеру, если от любого из лиц, указанных в ч. 2 ст. 448 УПК РФ (кроме инициатора представления или его представителя), поступило заявление о рассмотрении представления с его участием и представлены доказательства, свидетельствующие об уважительности неявки в назначенное (судом) время, судебное разбирательство может быть отложено на определенный срок.

²⁰ См.: Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области за 2006 г. Судебное дело № 3/9-06 (общий срок рассмотрения представления – 8 мес.); Архив Ленинского районного суда г. Н. Новгорода за 2006 г. Судебное дело №15/8-05 (срок рассмотрения – 10 мес.); Архив Канавинского районного суда г. Н. Новгорода за 2005 г. Судебное дело №19/05 (срок рассмотрения 11 мес.); Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области за 2007 г. Судебное дело №7-02-07 (срок рассмотрения – 1 год 6 мес.).

²¹ См., напр.: Постановление Московского районного суда г. Н. Новгорода от 29.03.2004 в отношении С. (о прекращении уголовного дела по обвинению С. в преступлении, предусмотренном ст. 292 УК РФ). Судебное дело №19-1-03. // Архив Московского районного суда г. Н. Новгорода за 2004 г.

Аналогично решается вопрос о приостановлении судебного разбирательства в связи с болезнью²².

Таким образом, из предписаний закона явствует, что внесенные представления рассматриваются судом с участием лиц, поименованных в ч. 2 ст. 448 УПК РФ. Исключения из этого правила возможны лишь при соблюдении одновременно двух условий: надлежащее извещение таких лиц; отсутствие с их стороны заявления о рассмотрении представления с их участием. В этих случаях неявка может быть признана правомерной²³.

Таковы, на наш взгляд, основные моменты, связанные с подготовкой внесенного в суд представления к судебному заседанию и обеспечению прав сторон к участию в нем.

²² См., напр.: Судебное дело №14-1/14-7 от 04.03.2004 в отношении С. – ст. следователя СО при Семеновском РОВД Нижегородской области (ст. 292 УК РФ), где судебное заседание по названным основаниям откладывалось пять раз. // Архив Краснобаковского районного суда Нижегородской области за 2004 г.

²³ См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 12-Д03-9 // БВС РФ. 2004. № 11. С. 13. См. также: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ № 72-о05-21 от 30 июня 2005 г. Текст определения официально опубликован не был. // ИПС «Гарант».